

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Проблемы правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации»

Обучающийся

А.П. Ключников

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В условиях современной российской экономики и политической ситуации эффективное стратегическое планирование является важнейшим инструментом для обеспечения устойчивого развития страны и ее регионов. Проблемы правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации становятся особенно актуальными в свете множества изменений в законодательной и нормативно-правовой базе. На текущий момент стратегическое планирование охватывает широкий спектр общественных и экономических процессов, требующих детального анализа и продуманной регламентации. Вопросы, связанные с правовыми аспектами стратегического планирования, органически связаны с улучшением управленческих практик на всех уровнях власти, а также с оптимизацией механизмов межгосударственного взаимодействия.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного управления через совершенствование правовых механизмов стратегического планирования, особенно в условиях динамично изменяющихся социально-экономических и политических реалий.

Цель данной работы выявить проблемы правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации, а также предложить пути их решения. Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие процесс стратегического планирования в Российской Федерации, а также системы и механизмы их реализации на различных уровнях государственного управления. Объектом исследования выступают документы стратегического планирования, принятые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также правовые и организационные структуры, обеспечивающие их выполнение.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации.....	6
1.1 Понятие и сущность стратегического планирования: правовой аспект	6
1.2 Система документов стратегического планирования.....	16
Глава 2 Механизм правового регулирования стратегического планирования РФ.....	24
2.1 Организационно-правовой механизм стратегического планирования	24
2.2 Контроль и оценки эффективности реализации документов стратегического планирования.....	34
Глава 3 Проблемы и перспективы развития правового регулирования стратегического планирования РФ.....	44
3.1 Проблемы реализации стратегического планирования на федеральном и муниципальном уровнях	44
3.2 Направления совершенствования правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации.....	54
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников.....	70

Введение

В условиях современной российской экономики и политической ситуации эффективное стратегическое планирование является важнейшим инструментом для обеспечения устойчивого развития страны и ее регионов. Проблемы правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации становятся особенно актуальными в свете множества изменений в законодательной и нормативно-правовой базе. На текущий момент стратегическое планирование охватывает широкий спектр общественных и экономических процессов, требующих детального анализа и продуманной регламентации. Вопросы, связанные с правовыми аспектами стратегического планирования, органически связаны с улучшением управленческих практик на всех уровнях власти, а также с оптимизацией механизмов межгосударственного взаимодействия.

Систематизация и улучшение процесса стратегического планирования необходимы для преодоления существующих препятствий в сфере регулирования, включая проблемы несовершенства законодательства, неэффективности реализации документов стратегического планирования и недостаточной координации действий органов власти. Не менее важным является соблюдение принципа согласованности целей и задач различных стратегических документов, что напрямую влияет на эффективность планирования в масштабах как федерального, так и муниципального уровня.

Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного управления через совершенствование правовых механизмов стратегического планирования, особенно в условиях динамично изменяющихся социально-экономических и политических реалий.

Цель данной работы — выявить проблемы правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации, а также предложить пути их решения.

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие процесс стратегического планирования в Российской Федерации, а также системы и механизмы их реализации на различных уровнях государственного управления. Объектом исследования выступают документы стратегического планирования, принятые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также правовые и организационные структуры, обеспечивающие их выполнение.

Задачи, поставленные в рамках работы:

- проанализировать теоретико-правовые основы стратегического планирования и его правовую сущность;
- изучить систему документов стратегического планирования в Российской Федерации, включая ее развитие и современные подходы;
- рассмотреть организационно-правовой механизм реализации стратегического планирования, а также проблемы, возникающие в ходе его исполнения;
- оценить механизмы контроля и оценки эффективности стратегического планирования;
- выявить проблемы правового регулирования на федеральном и муниципальном уровнях, а также предложить пути их решения.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, а также методы юридической интерпретации и системного подхода.

В ходе работы использован анализ отечественного и зарубежного опыта в области стратегического планирования, а также изучение судебной практики и нормативных актов, регулирующих данную сферу.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации

1.1 Понятие и сущность стратегического планирования: правовой аспект

Стратегическое планирование является важнейшим инструментом управления ресурсами и обеспечения стабильного развития в любой стране, включая Россию. За последние десятилетия оно претерпело значительные изменения, обусловленные как внутренними, так и внешними вызовами. Современное правовое регулирование стратегического планирования основывается на принципах, которые формируют систему долгосрочного планирования и прогнозирования развития страны. В России стратегическое планирование прошло путь от первых теоретических шагов в советский период до четко структурированного процесса, регламентированного многочисленными правовыми актами и законами. Особое внимание в этом контексте заслуживает правовая природа и сущность стратегического планирования, которые являются важными для понимания роли этих актов в общественно-политической жизни.

Вопросы правового регулирования стратегического планирования в России имеют богатую и многогранную историю. Анализ, проведенный Н.А. Трусовым, позволяет глубже понять эволюцию этого процесса, начиная с основ, заложенных еще в советский период, и до современных реалий, когда стратегическое планирование стало важным элементом обеспечения национальной безопасности. Автор выделяет значимость теоретической и правовой базы, которая легла в основу стратегического планирования, включая нормативные акты, такие как Федеральный закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». На его основе были выработаны принципы,

которые определяют ключевые аспекты развития и государственного регулирования.

В глубоком научном анализе Н.А. Трусов раскрывает правовую природу и сущность стратегического планирования через призму исторического развития данного института в России. По мнению исследователя, стратегическое планирование выступает одним из действенных инструментов повышения эффективности управления имеющимися ресурсами в условиях возросших угроз.

С точки зрения Н.А. Трусова, теоретический фундамент стратегического планирования был заложен еще в советский период. Как отмечает автор, «основы теории стратегического планирования были сформированы в Советской России еще в 20-е годы прошлого столетия. Теоретической базой для них послужили идеи марксизма о необходимости планомерного руководства хозяйственными системами» [19, с. 41].

Особое внимание ученый уделяет правовому оформлению стратегического планирования в современной России. Принципиально важным, по мнению Н.А. Трусова, стало принятие Федерального закона от 20 июля 1995 года № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации», который заложил нормативную основу для возрождения федерального стратегического планирования.

Исследователь подчеркивает, что правовое регулирование стратегического планирования получило новый импульс в 2009 году, когда были приняты ключевые указы Президента РФ. Как указывает автор, «стратегическое планирование есть определение основных направлений, способов и средств достижения стратегических целей устойчивого развития России и обеспечения ее национальной безопасности, осуществляемое путем разработки концепций, доктрин, стратегий, программ и проектов (планов)» [19, с. 45].

Н.А. Трусов акцентирует внимание на том, что правовое регулирование стратегического планирования тесно связано с обеспечением национальной безопасности. Автор отмечает, что «концептуальные положения в области обеспечения национальной безопасности базируются на фундаментальной взаимозависимости» [19, с. 45] различных стратегических документов.

Разделяя научную позицию Н.А. Трусова в части комплексного анализа сущности и правовой природы стратегического планирования, следует отметить особую ценность его системно-правового подхода к данному явлению. Выявленная автором взаимосвязь между механизмами стратегического планирования и обеспечением национальной безопасности представляется методологически верной и практически значимой. Действительно, в современных условиях нарастающих геополитических вызовов и экономических угроз, стратегическое планирование должно опираться на прочный правовой фундамент и быть интегрировано в общую систему обеспечения национальной безопасности государства. В этом контексте представленный Н.А. Трусовым анализ эволюции правового регулирования стратегического планирования позволяет не только оценить текущее состояние данного института, но и определить перспективные направления его совершенствования в российской правовой системе.

В последние десятилетия стратегическое планирование в России стало более системным и комплексным процессом, о чем свидетельствует ряд законов, таких как Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Этот закон дает четкие директивы относительно формирования и реализации государственной политики, включая важнейшие элементы, такие как цели устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности. Развитие данной системы требует постоянного совершенствования, чтобы отвечать на текущие вызовы и угрозы, будь то экономические или геополитические. Важным моментом является координация работы всех государственных и муниципальных структур, работающих в сфере стратегического планирования.

В современном российском законодательстве стратегическое планирование получило четкое правовое определение. Законодатель устанавливает, что стратегическое планирование представляет собой «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития» [21].

Правовое регулирование стратегического планирования базируется на конституционных основах и осуществляется посредством иерархической системы нормативных правовых актов. Как указано в законе, «правовое регулирование стратегического планирования основывается на Конституции Российской Федерации и осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами» [21].

Существенным элементом правового регулирования стратегического планирования является закрепление его принципов. Законодатель устанавливает, что «организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на принципах единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности

(открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеряемости целей, соответствия показателей целям» [21].

В правовом аспекте особое значение имеет четкое определение участников системы стратегического планирования и их полномочий. Законодательством установлено, что участниками стратегического планирования на федеральном уровне являются Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, Счетная палата РФ, Центральный банк РФ, федеральные органы исполнительной власти и иные органы и организации в установленных случаях.

Правовая сущность стратегического планирования раскрывается через его задачи, среди которых законодатель выделяет «координацию государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики» [21]. Важно отметить, что закон устанавливает обязательность взаимосвязи между различными документами стратегического планирования, обеспечивая тем самым системный подход к развитию государства и общества.

Существенным элементом правового регулирования является установление требований к информационному обеспечению стратегического планирования. Законодатель предусматривает создание федеральной информационной системы стратегического планирования, которая призвана обеспечить формирование и обработку данных, содержащихся в документах стратегического планирования.

В правовом аспекте значимым является установление ответственности за нарушение законодательства в сфере стратегического планирования. Закон устанавливает, что «лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования, несут дисциплинарную, гражданско-правовую и административную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации» [21].

Законодатель устанавливает, что стратегическое планирование в Российской Федерации представляет собой комплексную систему, которая нуждается в постоянном совершенствовании. Как указано в документе, «требуется принятие мер правового и организационного характера, направленных на повышение эффективности взаимодействия органов публичной власти в сфере стратегического планирования, его научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения» [20].

Сущность государственной политики в сфере стратегического планирования определяется как «совокупность скоординированных мер, направленных на определение с учетом национальных интересов Российской Федерации долгосрочных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности, стратегических национальных приоритетов, путей и основных инструментов их достижения» [20]. При этом особо подчеркивается роль прогнозирования рисков социально-экономического развития и угроз национальной безопасности.

Важным правовым аспектом является то, что общее руководство государственной политикой в сфере стратегического планирования осуществляет Президент Российской Федерации. Правовую основу стратегического планирования составляют «Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» от 28 июня 2014 г., № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере стратегического планирования» [20].

Существенным элементом правового регулирования стратегического планирования является установление его целей. В частности, законодатель определяет, что целями государственной политики в данной сфере выступают «создание условий для долгосрочного устойчивого социально-

экономического и научно-технологического развития Российской Федерации, обеспечения национальной безопасности и эффективного стратегического управления на основе стратегического планирования» [20].

В рамках правового регулирования особое внимание уделяется механизмам реализации государственной политики в сфере стратегического планирования. Ключевым аспектом является «организация и функционирование системы стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования» [20]. При этом подчеркивается необходимость обеспечения последовательности разработки документов стратегического планирования в соответствии с их архитектурой.

Законодатель устанавливает четкую систему циклов стратегического планирования, которая «определяется сроком полномочий Президента Российской Федерации, является единой для всех участников стратегического планирования» [20]. Это обеспечивает преемственность и непрерывность процесса стратегического планирования, а также позволяет синхронизировать деятельность всех участников данного процесса.

Особое значение в правовом регулировании стратегического планирования придается вопросам научно-методологического, информационно-аналитического и кадрового обеспечения. Законодатель указывает, что научно-методологическое обеспечение направлено на «формирование научно обоснованных подходов к развитию стратегического планирования, совершенствование методологии его организации и реализации, разработку и внедрение в практику стратегического планирования методов моделирования, балансовых расчетов, обработки больших объемов данных» [20].

В контексте правового регулирования стратегического планирования значительное внимание уделяется вопросам координации и контроля. Законодатель устанавливает, что «реализация настоящих Основ обеспечивается за счет скоординированных действий участников стратегического планирования, направленных на достижение целей

государственной политики в сфере стратегического планирования, под руководством Президента Российской Федерации» [20].

На основе этих правовых норм создается система, которая, в свою очередь, требует тщательной проработки механизмов реализации. Основой для дальнейшего развития стратегического планирования в России становится создание устойчивой правовой системы, которая регулирует действия всех участников данного процесса, от федеральных органов до местных властей. Принципы, заложенные в законодательных актах, предполагают обеспечение прозрачности, эффективности и ответственность всех субъектов стратегического планирования, что делает данный процесс важным для стабильности и долгосрочного развития.

По мнению Д.Р. Мамяшевой, стратегические акты являются особым видом правовых документов, интегрирующих различные по своей природе элементы. Автор подчеркивает, что в настоящее время действуют тысячи актов стратегического планирования на всех уровнях власти, что требует их теоретического осмысления и систематизации.

С точки зрения исследователя, правовые акты стратегического планирования обладают специфическими признаками. В частности, «они представляются результатом правомерного поведения и юридически значимым содержательным элементом правовой системы, вошедшим в правовую ткань вследствие правотворческой, властной индивидуально-правовой или автономной деятельности субъектов» [14, с. 427].

Д.Р. Мамяшева обращает особое внимание на то, что стратегические акты могут приниматься не только государственными органами, но и иными общественными институтами. При этом ключевым моментом является то, что при утверждении компетентным государственным органом или органом местного самоуправления они приобретают характер правовых актов.

Принципиально важным в позиции автора является выделение трех основных признаков правовых актов стратегического планирования. «Во-первых, они выражены в словесной письменной форме, имеют внешнюю

объективизацию. Во-вторых, они фиксируют волю, направленную на достижение юридических последствий и обладающую юридической силой. В-третьих, правовые акты содержат элементы правовой системы» [14, с. 429].

Исследователь подчеркивает, что документ стратегического планирования, исходящий от государства, не может быть простым заявлением о намерениях. «Он обладает юридической силой, а значит, защищен государственным принуждением» [14, с. 429]. Это означает необходимость определения правового механизма реализации таких актов.

В работе особо отмечается, что акты стратегического планирования являются нетипичными смешанными правовыми актами. Они объединяют в себе элементы различной правовой природы: ненормативные положения, нормативные правовые предписания и ненормативные (индивидуальные) правовые предписания.

Д.Р. Мамяшева указывает на то, что правовое регулирование может быть как непосредственным, так и опосредованным. «Правовые нормы, содержащие конкретные правила поведения по юридико-технической модели если – то, обладают непосредственным регулирующим значением, в отличие от нетипичных нормативных предписаний» [14, с. 429].

Автор обращает внимание на то, что соотношение правовых предписаний в отдельных видах актов стратегического планирования различно. Например, планы мероприятий содержат преимущественно ненормативные предписания индивидуального характера, а стратегии и доктрины включают все виды правовых предписаний.

Д.Р. Мамяшева приходит к выводу, что «акты стратегического планирования являются нетипичными смешанными правовыми актами, интегрировано объединяющими в рамках одного правового акта элементы различной правовой природы» [14, с. 429].

Анализируя представленную Д.Р. Мамяшевой концепцию правовой природы актов стратегического планирования, следует согласиться с основными положениями исследования. Особенно значимым представляется

теоретическое обоснование смешанной природы данных актов, что позволяет объяснить не только их место в системе правовых актов, но и существующие сложности правоприменительной практики. В частности, выявленное автором сочетание нормативных и ненормативных элементов в рамках одного акта стратегического планирования помогает понять причины возникающих коллизий при их реализации и предложить пути их преодоления. Кроме того, данный подход открывает новые перспективы для совершенствования юридической техники разработки документов стратегического планирования с учетом их комплексной правовой природы. Вместе с тем, представляется, что дальнейшее развитие этой концепции требует более детального исследования механизмов обеспечения согласованности различных элементов внутри актов стратегического планирования, а также разработки критериев оценки их эффективности.

Таким образом, стратегическое планирование в России является многогранным и динамичным процессом, правовая основа которого непрерывно развивается и совершенствуется. Применение гибкого подхода к правовому регулированию позволяет эффективно управлять государственными ресурсами, учитывая как внутренние, так и внешние факторы. Важно отметить, что с течением времени стратегическое планирование стало основным инструментом для реализации государственной политики и обеспечения национальной безопасности. Эта система требует не только правового, но и методологического обеспечения, что подтверждается изменениями в законодательных актах, регулирующих данный процесс.

Стратегическое планирование продолжает эволюционировать, что обусловлено постоянно меняющимися условиями социальной, экономической и политической жизни. В ближайшем будущем предстоит дальнейшая разработка и уточнение механизмов взаимодействия всех участников этого процесса, улучшение координации и обеспечения преемственности в реализации стратегических целей. Правовое регулирование, в свою очередь, должно соответствовать новым вызовам, обеспечивая максимальную гибкость

и эффективность в достижении долгосрочных целей устойчивого развития страны.

1.2 Система документов стратегического планирования

Система документов стратегического планирования играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и эффективного функционирования государственной и экономической структуры любой страны. В России данный процесс регулируется Федеральным законом №172-ФЗ, который устанавливает основные принципы и методы разработки стратегических документов. Однако, несмотря на наличие формальных структур, существующая система, по мнению ряда экспертов, нуждается в пересмотре и улучшении. Специалисты в области стратегического планирования, такие как А.Г. Добкин, Д.И. Дубровина и Л.В. Оболенская с Е.Л. Морева, предлагают различные подходы и решения, направленные на оптимизацию этой системы.

С точки зрения Д.И. Дубровиной, система документов стратегического планирования в советский период прошла значительную эволюцию, начиная от простого упоминания планов в конституционных актах до детальной регламентации их содержания и порядка реализации. Автор выделяет три ключевых способа конституционного закрепления планирования в СССР.

По мнению Д.И. Дубровиной, первый способ заключался в распределении полномочий между государственными органами по горизонтали и вертикали власти. «На конституционном уровне в советский период можно выделить три ключевых способа регламентации государственного планирования: 1) посредством установления полномочий субъектов планирования, относящихся к одному уровню власти, и распределения полномочий по вертикали - между разными уровнями власти» [8, с. 27].

Д.И. Дубровина подчеркивает, что второй способ состоял в закреплении планирования как основы хозяйственной жизни общества и конституционного

принципа. «Начиная с Конституции СССР 1936 г. государственный народнохозяйственный план закреплялся в качестве конституционного принципа и входил в число основ общественного устройства» [8, с. 27].

С точки зрения исследователя, третий способ представлял собой наиболее детальное регулирование - выделение планирования в качестве самостоятельного объекта конституционного регулирования. «Государственному плану экономического и социального развития РСФСР были посвящены раздел VIII и глава 19, где подробно описывались содержательные и процедурные моменты планирования» [8, с. 27].

Автор отмечает, что в современных условиях нет необходимости следовать примеру наиболее подробного регулирования планирования через введение отдельной статьи или главы в Конституции РФ. «Представляется, что на текущем этапе развития российского государства нет необходимости следовать примеру наиболее подробного регулирования планирования (посредством, например, введения отдельной статьи или главы)» [8, с. 27].

По нашему мнению, позиция Д.И. Дубровиной относительно эволюции системы документов стратегического планирования представляется обоснованной. Действительно, современная система стратегического планирования не требует такой детальной конституционной регламентации, как в советский период, однако необходимо сохранить базовые конституционные основы для эффективного функционирования системы планирования в рыночных условиях.

Переход от советского опыта к современным реалиям подразумевает необходимость адаптации принципов планирования в условиях рыночной экономики, что, в свою очередь, открывает новые вызовы в практике стратегического планирования.

С точки зрения Л.В. Оболенской и Е.Л. Моревой, современная система стратегического планирования выступает ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического развития как в российской, так и в зарубежной практике управления. Авторы подчеркивают, что «созрело понимание, что

обширный массив частных документов, формируемых в процессе стратегического планирования, должен представлять собой целостную систему» [16, с. 7].

Исследователи отмечают, что принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» стало важным шагом в упорядочивании системы стратегических документов. По их мнению, данный закон не только определил основные понятия, но и установил четкие взаимосвязи между различными блоками документов стратегического планирования.

Л.В. Оболенская и Е.Л. Морева выделяют три логически связанных блока документов стратегического планирования. Первый блок - документы целеполагания, где центральное место занимают указы Президента РФ о национальных целях. Авторы подчеркивают особую значимость этого блока, поскольку «заданные цели служат исходной базой для формирования документов следующего структурного блока» [16, с. 7].

Второй блок, согласно исследователям, включает документы планирования и программирования, которые должны быть ориентированы на цели из предыдущего блока. Особо отмечается, что эти документы, включающие планы деятельности Правительства РФ и государственные программы, логически должны разрабатываться после формирования блока целеполагания.

В отношении третьего блока - документов прогнозирования - Л.В. Оболенская и Е.Л. Морева выявляют существенное противоречие в законодательстве. «С одной стороны, в Федеральном законе № 172-ФЗ говорится, что стратегии макроуровня и отраслевые документы стратегического планирования разрабатываются с учетом прогнозов... С другой стороны, формулируется, что прогноз содержит оценки эффектов от Государственных программ Российской Федерации и отраслевых документов стратегического планирования» [16, с. 7].

Особое внимание авторы уделяют проблеме согласованности целей в документах стратегического планирования. По их мнению, исходный блок целеполагания имеет критическое значение, поскольку «целевые несоответствия в первом звене логической цепочки отрицательно скажутся на качестве последующих звеньев» [16, с. 7].

Исследователи отмечают необходимость системного подхода к формированию стратегических документов. Они подчеркивают, что для эффективного стратегического планирования требуется не просто наличие всех необходимых документов, но и их внутренняя согласованность, логическая взаимосвязь и преемственность целей на всех уровнях планирования.

Л.В. Оболенская и Е.Л. Морева акцентируют внимание на том, что «чтобы минимизировать появление целевых несоответствий, имеет смысл внести в методические рекомендации по разработке отраслевых стратегий требование опоры на унифицированную целевую структуру» [16, с. 7].

По нашему мнению, позиция авторов относительно системы документов стратегического планирования представляется глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным видится их вклад в выявление противоречий в существующей системе и предложение конкретных механизмов повышения согласованности стратегических документов. Действительно, отсутствие четкой иерархии и взаимосвязи между документами может существенно снизить эффективность всей системы стратегического планирования. Предложенный авторами подход к унификации целевой структуры представляется перспективным решением выявленных проблем, хотя и требует дальнейшей детализации механизмов практической реализации.

Не менее важным является вопрос развития механизмов мониторинга и оценки эффективности реализации стратегических документов. В условиях динамично меняющейся социальной и экономической ситуации, такой мониторинг позволяет своевременно корректировать цели и задачи, что особенно важно для поддержания актуальности стратегического

планирования. Внедрение более детализированных процедур мониторинга, включая регулярные проверки соответствия стратегических целей и реальных результатов, обеспечит большую гибкость и адаптивность системы стратегического планирования.

Тем не менее, несмотря на значительные усилия, направленные на упорядочивание стратегического планирования, остаются вопросы, касающиеся размытости целеполагания и сложности в согласовании целей. Эти проблемы более подробно рассматривает А.Г. Добкин, обращая внимание на необходимость дальнейшей доработки системы.

С точки зрения А.Г. Добкина, действующая система документов стратегического планирования, установленная Федеральным законом №172-ФЗ, требует существенного переосмысления и реструктуризации. Автор подчеркивает, что процесс стратегического планирования начинается с этапа целеполагания, в рамках которого определяются приоритетные направления развития и ставятся общие задачи государственного управления.

Принципиально важным наблюдением А.Г. Добкина является то, что законодатель, определяя этап целеполагания, фактически размывает ожидаемый результат. «Фактически, расширяя определение целеполагания до определения приоритетов и даже направлений, Федеральный закон №172-ФЗ создает легальную основу для подмены стратегических, долгосрочных целей текущей деятельностью, что с управленческой точки зрения недопустимо» [6, с. 75].

Автор обращает внимание на дискуссионность места целеполагания в общем процессе стратегического планирования. А.Г. Добкин критически оценивает логику законодателя, согласно которой цели могут определяться до осуществления стратегического прогнозирования, поскольку это противоречит необходимости опираться на научно обоснованные представления о перспективном состоянии различных сфер общественной жизни.

Существенной проблемой, по мнению А.Г. Добкина, является количество актов, в рамках которых предполагается установление стратегических целей. «Государственный аппарат, функционирующий в режиме реализации конкретных целей и задач, в условиях отсутствия жесткой иерархии таких целей, а также их значительного количества не может обеспечить эффективное распределение имеющихся ресурсов для их достижения» [6, с. 75].

А.Г. Добкин указывает на необходимость формирования четкой иерархии синхронизированных целей с определенной ответственностью за их достижение. Автор предлагает установить единый федеральный документ для определения ключевых целей в социально-экономической сфере и соответствующий акт по вопросам обеспечения национальной безопасности.

Анализируя практическую реализацию системы стратегического планирования, А.Г. Добкин отмечает, что она уже вышла за рамки предписаний Федерального закона №172-ФЗ. Особое внимание автор уделяет роли «майских» Указов Президента РФ, которые, несмотря на формальное непричисление к документам стратегического планирования, фактически устанавливают приоритетные цели для органов исполнительной власти.

А.Г. Добкин подчеркивает значимость Указа Президента РФ №474 от 21 июля 2020 г., который устанавливает конкретные долгосрочные цели с количественными показателями их достижения. «Сложившаяся ситуация является ярким примером опережающего подзаконного правотворчества» [6, с. 75], когда на уровне подзаконных актов формируется параллельная система, устраняющая недостатки действующего законодательства.

В качестве решения существующих проблем А.Г. Добкин предлагает синхронизировать положения Федерального закона №172-ФЗ с фактически сформировавшейся системой стратегического целеполагания, закрепленной в указах Президента РФ.

По нашему мнению, позиция А.Г. Добкина относительно необходимости установления четкой иерархии документов стратегического планирования и синхронизации законодательства с практикой является обоснованной и актуальной. Особенно важным представляется его тезис о недопустимости размывания целеполагания и необходимости концентрации стратегических целей в ограниченном числе документов высшего уровня.

В целом, рассматривая различные подходы к систематизации документов стратегического планирования, можно утверждать, что существующие проблемы, такие как размытость целеполагания, отсутствие четкой иерархии и несогласованность целей, требуют комплексного решения. Исследователи предлагают различные пути их устранения, однако, несмотря на различие подходов, все исследователи сходятся во мнении о необходимости создания более упорядоченной и логически связанной системы стратегического планирования.

Кроме того, предложенные авторами идеи, такие как создание единого федерального документа для определения ключевых целей, а также необходимость унификации целевых структур, могут стать основой для более эффективной реализации стратегического планирования в России. Практическая реализация этих предложений, с учетом их глубокой проработанности, позволила бы устранить многие противоречия и несоответствия, тем самым обеспечив устойчивое развитие и повышение управленческой эффективности на всех уровнях государственной власти.

Представим выводы по первой главе исследования. Стратегическое планирование в стране является важным механизмом для эффективного управления ресурсами и обеспечения стабильного развития. Его правовая база за последние десятилетия претерпела значительные изменения, начиная с периода Советского Союза и заканчивая современными законодательными актами. Правовое регулирование этого процесса на сегодняшний день представляет собой систему документов, которые четко определяют цели, задачи и методы достижения стратегических целей, в том числе в контексте

обеспечения национальной безопасности. Особое значение придается системному подходу, интегрированному в общую государственную политику.

Тем не менее, существующая система документов стратегического планирования нуждается в усовершенствовании. Одной из основных проблем является отсутствие четкой иерархии между различными стратегическими документами, что ведет к размытости целеполагания и снижению эффективности. Важным шагом в этом направлении является создание более упорядоченной системы, где каждый документ будет логически взаимосвязан с другими, а цели и задачи будут согласованы на всех уровнях планирования. Проблемы целеполагания, как и разночтения между документами различных уровней, требуют дальнейшего научного осмысления и совершенствования нормативной базы.

Кроме того, внимание следует уделить улучшению координации между государственными органами и внедрению более эффективных механизмов взаимодействия, что обеспечит максимальную эффективность стратегического планирования. Практическое применение предложений по улучшению системы, таких как унификация целевых структур и установление четкой иерархии целей, может значительно повысить результативность процесса стратегического планирования. Для достижения устойчивого социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности необходимо продолжать работу по оптимизации правовых механизмов и практик стратегического управления в стране.

Глава 2 Механизм правового регулирования стратегического планирования РФ

2.1 Организационно-правовой механизм стратегического планирования

Стратегическое планирование в рамках государственного управления представляет собой неотъемлемую часть современной политической и административной практики. Это сложная система, охватывающая разнообразные компоненты, включая организационно-правовые и административно-правовые аспекты. Важность стратегического планирования для успешного функционирования государственных институтов, обеспечения социально-экономического развития и поддержания национальной безопасности невозможно переоценить. Однако при всей значимости этого процесса необходимо признать, что теоретическое осмысление и практическая реализация механизма стратегического планирования требуют глубокого анализа и критического подхода. В исследованиях ряда авторов, таких как К.Г. Амкуаб, А.С. Домченко, Е.В. Кудряшова и других, освещаются различные аспекты организационно-правового механизма стратегического планирования, его эволюция и актуальные проблемы, связанные с внедрением современных технологий.

Важным вкладом в осмысление организационно-правового механизма стратегического планирования является работа К.Г. Амкуаба, который фокусируется на теоретическом обосновании и выделении ключевых компонентов этого механизма, таких как административно-правовой и административно-организационный компоненты. Это подход, который раскрывает взаимодействие государственных органов и правовых норм в контексте планирования на государственном уровне.

С точки зрения К.Г. Амкуаба, стратегическое планирование представляет собой сложную систему государственного управления,

включающую совокупность элементов, направленных на реализацию основных направлений деятельности государства. Исследователь подчеркивает, что вопросу о механизме стратегического планирования в научной литературе не уделяется должного внимания, несмотря на возрастающий интерес к данному институту.

Анализируя структурный состав механизма государственного управления в контексте административно-правовых отношений, К.Г. Амкуаб выделяет следующие признаки: «вертикальность системы исполнительно-распорядительных органов; реализация принадлежащих этим субъектам юридических властных полномочий в административном порядке; предусмотренная действующим законодательством возможность административного правотворчества; включение в механизм государственного управления не только исполнительно-распорядительных органов, но и всех иных звеньев управленческого аппарата» [1, с. 103].

Особое внимание автор уделяет анализу основных структурных элементов механизма стратегического планирования, к которым относит участников (органы власти) и их полномочия. К.Г. Амкуаб критически оценивает законодательное определение системы стратегического планирования, отмечая, что оно упрощает значение данного инструмента.

Принципиально важным является выделение автором двух компонентов механизма стратегического планирования: административно-правового и административно-организационного. «Первая выражена в особенностях реализации стратегического планирования в контексте административно-правового регулирования, вторая в вопросах административно-правовой организации такой деятельности» [1, с. 105].

К.Г. Амкуаб определяет механизм административно-правового регулирования стратегического планирования как «совокупность средств административно-правового воздействия направленных на обеспечение процесса стратегического планирования» [1, с. 105].

Административно-организационный компонент механизма стратегического планирования, по мнению автора, характеризуется элементами, вводимыми посредством федерального законодательства: участниками стратегического планирования, принципами и полномочиями.

В результате проведенного исследования К.Г. Амкуаб формулирует комплексное определение механизма стратегического планирования как «совокупность органов государственной власти, реализующих в рамках административно-правовых и административно-организационных форм и методов деятельность по стратегическому планированию, основывающуюся на определенных принципах и направленную на обеспечение государственного управления» [1, с. 105].

По нашему мнению, подход К.Г. Амкуаба к исследованию организационно-правового механизма стратегического планирования представляется обоснованным и методологически выверенным. Особенно ценным является выделение двух взаимосвязанных компонентов механизма - административно-правового и административно-организационного, что позволяет более глубоко понять сущность и структуру данного института. Вместе с тем, представляется, что исследование могло бы быть дополнено анализом практических аспектов функционирования данного механизма и конкретных примеров его реализации в различных сферах государственного управления. Кроме того, заслуживает внимания вопрос о возможных путях совершенствования организационно-правового механизма стратегического планирования в современных условиях.

В свою очередь, А.С. Домченко добавляет еще одну важную деталь: он связывает стратегическое планирование с административной политикой государства, подчеркивая его функциональную составляющую и значимость в регулировании социально-экономического развития и национальной безопасности. Анализируя организационно-правовой механизм стратегического планирования, А.С. Домченко подчеркивает его тесную связь с административной политикой государства. С точки зрения А.С. Домченко,

стратегическое планирование представляет собой одну из основных форм административной политики, что подтверждается комплексным анализом действующего законодательства.

Важным, по мнению А.С. Домченко, является то, что «законодательство о стратегическом планировании затрагивает наиболее важные вопросы государственного управления: социально-экономического развития и национальной безопасности России» [7, с. 37]. Автор особо подчеркивает административно-правовую природу данного законодательства.

А.С. Домченко обращает внимание на исторический аспект развития стратегического планирования в России, отмечая преемственность от советской системы планирования к современной. При этом автор указывает на качественное развитие этого института, подчеркивая, что «практика российской государственной политики шла опережающими темпами, обнаруживая разрыв между законодательным регулированием и теми проблемами, вызовами и угрозами, с которыми пришлось столкнуться обществу и государству» [7, с. 37].

С позиции А.С. Домченко, организационно-правовой механизм стратегического планирования характеризуется неразрывной связью с государственным управлением, что находит отражение в нормах Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Важным аспектом, на который обращает внимание А.С. Домченко, является функциональная составляющая стратегического планирования. По его мнению, «функции прогнозирования и планирования в теории управления и науке административного права наряду с нормативным регулированием и методическим руководством относятся к функциям ориентирования системы управления» [7, с. 37].

А.С. Домченко отмечает особую роль участников стратегического планирования, указывая, что «подавляющее число участников государственного стратегического планирования относится к субъектам

государственной администрации, реализующим в своей общественно значимой деятельности комплекс методов административно-правового воздействия» [7, с. 37]. Автор подчеркивает значимость документов стратегического планирования, которые, по его мнению, являются основой выбора методов административно-правового регулирования. При этом А.С. Домченко отмечает, что стратегическое планирование не порождает непосредственно правовых норм.

В контексте административно-политического компонента А.С. Домченко указывает на системность и комплексность стратегического планирования, выделяя такие его элементы как координация уровней публичного управления, определение условий развития и выбор приоритетов.

По нашему мнению, позиция А.С. Домченко относительно организационно-правового механизма стратегического планирования представляется обоснованной и методологически выверенной. Особенно важным является выделение автором административно-политической природы стратегического планирования, что позволяет более точно определить его место в системе государственного управления. Вместе с тем, представляется целесообразным дополнить анализ автора исследованием практических аспектов реализации механизма стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях, что могло бы обогатить теоретические выводы эмпирическим материалом.

С точки зрения Е.В. Кудряшовой, организационно-правовой механизм стратегического планирования в России прошел несколько этапов развития, начиная с внедрения базовых информационных технологий в начале XXI века. Автор подчеркивает, что «внедрение технологий чаще всего сначала становится объектом управления, например, задачей программы, и затем обслуживает и влияет на развитие управленческих процессов» [13, с. 39].

Существенным шагом в развитии организационно-правового механизма стратегического планирования, по мнению Е.В. Кудряшовой, стало создание единой государственной автоматизированной информационной системы

«Управление». Автор отмечает, что «система контроля за реализацией приоритетных национальных проектов позволила сформировать необходимую технологическую инфраструктуру для дальнейшего развития ГАИС Управление» [13, с. 39].

С принятием Федерального закона «О стратегическом планировании» в 2014 году произошло качественное изменение организационно-правового механизма. Е.В. Кудряшова подчеркивает, что «центральным элементом ФИС стратегического планирования является федеральный государственный реестр документов стратегического планирования» [13, с. 39].

Исследователь акцентирует внимание на переходе к цифровому управлению, отмечая, что «главная отличительная черта цифрового управления - это принятие решений не только на основе накопленного опыта и сложившихся потребностей, но и принятие решений, предвосхищающих потребности на основе анализа и прогноза» [13, с. 39].

В рамках развития организационно-правового механизма стратегического планирования автор выделяет концепцию «государства-платформы». По мнению Е.В. Кудряшовой, «при успешном построении государства-платформы многие управленческие процессы будут перестроены и некоторые из них удастся проводить мгновенно» [13, с. 39].

Важным аспектом является проблема систематизации стратегических документов. Автор указывает, что «сложилась тенденция к устранению от решения проблемы с попыткой положиться только на информационные технологии: искусственный интеллект призван разобраться в путанице накопившихся стратегических документов» [13, с. 39].

Е.В. Кудряшова подчеркивает необходимость четкой концепции управления до внедрения технологических решений, отмечая, что «спешка с внедрением технологий не сулит решения существующих проблем» [13, с. 39].

По нашему мнению, позиция Е.В. Кудряшовой относительно организационно-правового механизма стратегического планирования

представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным является предостережение автора о необходимости сбалансированного подхода к цифровизации стратегического планирования. Действительно, простое наложение технологических решений на существующие проблемы без их системного анализа и решения может привести к консервации неэффективных управленческих практик. Вместе с тем, мы полагаем, что автор недостаточно раскрывает потенциал интеграции традиционных механизмов стратегического планирования с новыми цифровыми инструментами, что могло бы существенно обогатить исследование данной проблематики.

Интересной является точка зрения Н.М. Чепурновой и А.А. Ищенко, по их мнению, эффективность правового механизма стратегического планирования неразрывно связана с гармоничным сочетанием публичных и частных интересов в процессе государственного управления. Авторы подчеркивают, что традиционные экономические критерии оценки эффективности через соотношение затрат и результатов недостаточны для полноценной оценки правового регулирования.

С точки зрения исследователей, «интересы общества возникают не произвольно, но детерминированы всей совокупностью условий жизни личности» [23, с. 110]. При этом они опираются на позицию В.П. Грибанова, указывая, что характер интересов определяется национальными особенностями, состоянием культуры, идеологией, политикой, правом, моралью и другими социальными факторами.

Ученые акцентируют внимание на том, что «значительную роль в обеспечении эффективности нормативного правового регулирования играют программные документы органов государственной власти федерального уровня, определяющие «дорожную карту» изменений российской действительности» [23, с. 110]. Они подчеркивают необходимость системного подхода к оценке эффективности стратегического планирования.

В своем исследовании авторы отмечают сложность оценки эффективности норм права как важнейшего элемента государственного

управления. Это обусловлено, с одной стороны, неоднородностью целей правового регулирования, с другой - неоднородностью самих правовых норм, содержащих как императивные, так и диспозитивные предписания, а также нормы-стимулы.

Исследователи подчеркивают, что «развитие потенциала государства имеет значение для реализации политики, определяющей его экономический рост и развитие» [23, с. 110]. При этом особое внимание уделяется факторам, расширяющим возможности государства и управленческим механизмам стратегической направленности.

Анализируя механизмы оценки эффективности, Н.М. Чепурнова и А.А. Ищенко указывают на существующую проблему незавершенности механизма согласования стратегий и программ на уровне субъектов Федерации и муниципальном уровне. «Одной из проблем оценки эффективности стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях является то, что для расчета эффективности и результативности развития региона используются различные методики и подходы» [23, с. 111].

С позиции авторов, особую актуальность приобретает вопрос формирования территориальной экономической политики, которая заключается в подготовке стратегического плана экономического развития. Они отмечают, что «муниципальная экономическая политика представляет собой систему целей и методов использования местных экономических ресурсов для повышения качества жизни населения муниципального образования, а также обеспечения материальной базы муниципального образования для реализации муниципальных социальных программ» [23, с. 112].

В контексте исследования механизма стратегического планирования ученые подчеркивают значимость комплексного подхода к методологии стратегического планирования. По их мнению, «сохраняет свою актуальность комплексный подход к методологии стратегического планирования и

использование экономических, правовых, социологических и иных методов, применяемых в разных направлениях научных исследований, посвященных проблемам стратегического планирования на разных организационно-территориальных уровнях» [23, с. 113].

Исследователи акцентируют внимание на том, что в субъектах Российской Федерации наблюдается как положительная, так и отрицательная динамика показателей эффективности правового механизма социально-экономического развития. Они подчеркивают необходимость формализации показателей оценки эффективности стратегического планирования на всех его уровнях: федеральном, субъектов Федерации, муниципальном.

В контексте стратегического планирования авторы подчеркивают важность согласованности действий между различными уровнями власти. Н.М. Чепурнова и А.А. Ищенко указывают на «незавершенность механизма согласования стратегий и программ на уровне субъектов Федерации и муниципальном уровне» [23, с. 111], что существенно влияет на эффективность всей системы стратегического планирования.

Особое внимание исследователи уделяют проблеме оценки эффективности стратегического планирования на региональном и муниципальном уровнях. По их мнению, «одной из проблем оценки эффективности стратегического планирования является то, что для расчета эффективности и результативности развития региона используются различные методики и подходы» [23, с. 111].

С позиции авторов, стратегическое планирование должно предусматривать комплексную модернизацию налоговой системы, снижение уровня бюджетной дифференциации регионов, повышение уровня финансовой стабильности организаций и накопление капитала для осуществления долгосрочных инвестиций.

По нашему мнению, позиция Н.М. Чепурновой и А.А. Ищенко относительно организационно-правового механизма стратегического планирования представляется весьма обоснованной и актуальной. Особенно

важным является их акцент на необходимости унификации методологии оценки эффективности стратегического планирования на всех уровнях публичной власти. Соглашаясь с авторами, считаем необходимым добавить, что в современных условиях требуется также усиление цифровой составляющей механизма стратегического планирования и внедрение автоматизированных систем мониторинга достижения целевых показателей. Это позволит повысить объективность оценки эффективности и обеспечить более оперативное реагирование на отклонения от запланированных результатов. Кроме того, представляется целесообразным расширить инструментарий общественного контроля за реализацией документов стратегического планирования, что будет способствовать повышению прозрачности и эффективности всего механизма стратегического планирования.

В конечном итоге, несмотря на разнообразие подходов и акцентов, объединяющим элементом всех исследуемых теорий является понимание стратегического планирования как важного инструмента государственного управления, влияющего на развитие страны в целом. Важно, что все авторы подчеркивают значимость правового регулирования, эффективной координации между уровнями власти и внедрения современных технологий для повышения качества планирования.

Однако, несмотря на достижения в этой области, существует целый ряд нерешенных проблем, включая улучшение взаимодействия между различными уровнями управления и внедрение более эффективных методов оценки. Это требует не только теоретического осмысления, но и практического внедрения новых подходов, таких как цифровизация и системный анализ данных. Решение этих задач откроет новые возможности для более эффективного стратегического планирования и повышения качества государственного управления в России.

2.2 Контроль и оценки эффективности реализации документов стратегического планирования

Важнейшей задачей в сфере государственного управления является эффективность реализации документов стратегического планирования. Этот процесс требует внимательного контроля и оценки, чтобы обеспечить достижение поставленных целей и задач. В условиях современной экономики и сложных социальных изменений, оптимизация и совершенствование системы стратегического планирования становятся необходимостью для устойчивого развития государства. Вопросы контроля за реализацией стратегических планов и оценки их эффективности требуют комплексного подхода, включающего не только теоретическую проработку, но и практическое внедрение инновационных технологий, методов и систем, которые способны обеспечить высокое качество контроля и привести к успешной реализации национальных и государственных программ. В этой связи специалисты обращают внимание на существующие проблемы и предлагают различные подходы для их решения.

С точки зрения С.В. Воронковой, ключевой проблемой в сфере контроля и оценки эффективности реализации документов стратегического планирования является системная разбалансированность. Основываясь на результатах экспертно-аналитического стратегического аудита, проведенного Счетной палатой РФ, автор подчеркивает, что «система стратегического планирования деятельности ФОИВ в настоящее время разбалансирована и неэффективна, недостаточно нормативно урегулирована и методически обеспечена, с низким уровнем контроля и исполнительской дисциплины» [2, с. 8].

По мнению С.В. Воронковой, существенной проблемой является отсутствие согласованности между нормативными актами и их несвоевременная актуализация в соответствии с документами, определяющими национальные цели. Исследователь приводит конкретные

данные, демонстрирующие низкую эффективность планирования: «в планы включено только 26% показателей госпрограмм и подпрограмм, за которые отвечают ФОИВ; учтено лишь 55% показателей национальных и федеральных проектов» [2, с. 8].

С.В. Воронкова обращает внимание на существенный недостаток в системе контроля - постоянное изменение форм отчетности органов исполнительной власти, что приводит к нарушению преемственности планов деятельности и затрудняет оценку эффективности. Автор подчеркивает, что «происходит постоянное внесение изменений в формы отчетности органов исполнительной власти с включением/исключением показателей, приводящее к перестройке всей системы оценки их деятельности» [2, с. 8].

С точки зрения исследователя, серьезным препятствием для эффективного контроля является отсутствие необходимой координации между различными уровнями власти. С.В. Воронкова отмечает: «на федеральном уровне отсутствуют необходимые законодательные акты, регулирующие порядок взаимодействия между федеральным, региональным и муниципальными уровнями власти» [2, с. 8].

По нашему мнению, анализ С.В. Воронковой носит системный характер и позволяет выявить ключевые проблемы в сфере контроля и оценки эффективности реализации документов стратегического планирования. Особенно ценным представляется акцент автора на необходимости создания единой системы стратегического планирования с элементами стратегического менеджмента. Вместе с тем, можно отметить, что исследование могло бы выиграть от более детального рассмотрения конкретных механизмов совершенствования системы контроля и оценки эффективности, а также от анализа успешных практик в данной сфере.

С.В. Воронкова указывает на проблему открытости как важного критерия эффективности органов исполнительной власти. По мнению автора, «разработка планов деятельности ФОИВ на шесть лет не обеспечила выполнение управленческой функции по информированию гражданского

общества о целях, задачах и результатах их деятельности по реализации государственной политики в закреплённой сфере ведения» [2, с. 8].

Особое внимание С.В. Воронкова уделяет проблеме отсутствия аналитической составляющей в системе контроля. Исследователь подчеркивает, что «отсутствие анализа целевых показателей в ведомствах приводит к невозможности работы над ошибками, ложной оценке потребностей и качества жизни населения, несвоевременной координации в смежных областях регулирования» [2, с. 8].

С точки зрения автора, существенным недостатком является отсутствие координации на правительственном уровне. С.В. Воронкова отмечает: «правительство не координирует работу, связанную со стратегическим планированием, при этом не соблюдаются требования регламентов по утверждению ежегодных планов федеральных органов исполнительной власти, годовые планы правительству не направляются» [2, с. 8].

В качестве одного из ключевых решений С.В. Воронкова предлагает интеграцию элементов стратегического менеджмента в систему государственного планирования, что позволит «выработать систему принятия объективных управленческих решений, основываясь на анализе эффективности деятельности органов исполнительной власти и качестве выполнения документов стратегического планирования» [2, с. 8].

По нашему мнению, позиция С.В. Воронковой заслуживает серьёзного внимания, особенно в части предложений по совершенствованию системы контроля и оценки эффективности стратегического планирования. Вместе с тем, представляется целесообразным дополнить предложенный автором подход разработкой конкретных методик оценки эффективности, учитывающих специфику различных уровней государственного управления, а также внедрением современных цифровых технологий для повышения прозрачности и оперативности контроля. Кроме того, важным направлением совершенствования системы могло бы стать создание единой информационной платформы, обеспечивающей взаимодействие всех

участников процесса стратегического планирования и позволяющей осуществлять мониторинг достижения целевых показателей в режиме реального времени.

В свою очередь, А.Г. Добкин акцентирует внимание на необходимости пересмотра действующего законодательства и установления единого порядка для мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования. Важной проблемой является недостаточное внимание к ответственности за нарушения в этой области, что приводит к уходу от ответственности за недостижение плановых показателей.

По мнению А.Г. Добкина, мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования являются ключевыми этапами, от эффективности которых зависит успешность выполнения целей, задач и мероприятий. При этом автор критически оценивает действующее законодательное определение, отмечая, что оно не в полной мере отражает сущностные характеристики и значение этапа контроля исполнения документов стратегического планирования.

С точки зрения А.Г. Добкина, существенным недостатком является то, что «под мониторингом и контролем реализации документов стратегического планирования понимается только деятельность самих субъектов стратегического планирования, ограниченный перечень которых установлен Законом № 172-ФЗ» [5, с. 172]. Это создает условия для преобладания «внутреннего» контроля, что подтверждается правоприменительной практикой.

А.Г. Добкин подчеркивает, что действующий механизм контроля существенно снижает управленческий потенциал и создает условия для ухода от ответственности за неисполнение документов стратегического планирования. Особую озабоченность вызывает тот факт, что «полностью исключены из числа субъектов, уполномоченных на осуществление мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, субъекты общественного контроля» [5, с. 172].

Исследователь обращает внимание на то, что глава Закона № 172-ФЗ о контроле содержит всего три статьи, две из которых определяют цели и задачи контроля, а третья содержит бланкетные нормы. По его мнению, «согласно действующим нормам, применительно к каждому конкретному документу стратегического планирования должен разрабатываться свой порядок контроля за его реализацией» [5, с. 172].

А.Г. Добкин указывает на серьезную проблему в существующей системе контроля: «в качестве единственного источника данных о результатах зачастую указываются данные, предоставляемые самими органами исполнительной власти, что создает предпосылки для злоупотреблений со стороны последних» [5, с. 172]. Автор подкрепляет свою позицию ссылкой на отчет Счетной палаты РФ, согласно которому ни один федеральный орган исполнительной власти не смог достичь плановых значений всех показателей деятельности в полном объеме.

По мнению исследователя, при формировании действующего механизма стратегического планирования был допущен существенный дисбаланс в части соотношения внутреннего и внешнего контроля. В результате «исполнители оказались предоставлены сами себе, а Правительство, а также контролирующие органы, в свою очередь, оказались ограничены в возможностях оперативного получения объективных сведений о текущем ходе реализации стратегических целей и задач» [5, с. 173].

А.Г. Добкин приходит к выводу, что действующее законодательство нуждается в установлении единого порядка осуществления контроля и мониторинга реализации документов стратегического планирования. По его мнению, «такой порядок должен определять формы и виды контроля, конкретные методы контроля и механизмы корректировки действий участников реализации документов стратегического планирования в случае выявления тех или иных нарушений» [5, с. 173].

Важное внимание исследователь уделяет вопросу ответственности за нарушение законодательства в сфере стратегического планирования.

А.Г. Добкин отмечает, что «ни трудовое законодательство, ни Кодекс РФ об административных правонарушениях, ни тем более Гражданский кодекс РФ не содержат составов правонарушений, предусматривающих ответственность за нарушение законодательства в сфере стратегического планирования» [5, с. 175].

По мнению А.Г. Добкина, существующие положения законодательства по вопросам контроля и ответственности в сфере стратегического планирования являются недостаточными для полноценной реализации механизмов государственного стратегического планирования, поскольку «они не отвечают целям объективной оценки результатов достижения стратегических целей и задач, а также создают условия для ухода исполнителей от ответственности за ненадлежащие результаты проведенной работы» [5, с. 175].

По нашему мнению, позиция А.Г. Добкина заслуживает поддержки в части необходимости создания комплексной системы контроля за реализацией документов стратегического планирования. Действительно, существующая система, основанная преимущественно на самоконтроле исполнителей, не может обеспечить достижение поставленных стратегических целей. Вместе с тем, представляется, что автор недостаточно внимания уделил вопросу использования современных цифровых технологий в процессе мониторинга и контроля. В условиях цифровизации государственного управления именно автоматизированные системы контроля, основанные на объективных данных и исключающие человеческий фактор, могли бы стать эффективным инструментом оценки реализации документов стратегического планирования. Кроме того, требует дополнительного исследования вопрос о конкретных формах ответственности за нарушения в данной сфере, поскольку специфика стратегического планирования не всегда позволяет установить прямую причинно-следственную связь между действиями конкретных должностных лиц и недостижением стратегических показателей.

Таким образом, внимание, уделенное А.Г. Добкиным вопросам контроля и мониторинга реализации документов стратегического планирования, подчеркивает значимость комплексного подхода к управлению и улучшению системы оценки. Проблемы, связанные с внутренним контролем, ограниченной ролью внешних субъектов и недостаточной ответственностью, требуют более продвинутых инструментов и технологий для эффективного выполнения стратегических планов. Это в свою очередь ведет к необходимости модернизации существующих механизмов контроля, в частности, внедрения автоматизированных систем, которые могут обеспечить более высокий уровень координации и прозрачности. В этой связи подходы, предложенные В.С. Рониным, ориентированы на использование современных информационных технологий и систем управления, что становится необходимым для дальнейшего развития и совершенствования контроля на всех уровнях власти.

В.С. Ронин в своей научной работе рассматривает контроль и оценку эффективности реализации документов стратегического планирования как неотъемлемую часть стратегического управления. С точки зрения автора, основным инструментом мониторинга и контроля выступает государственная автоматизированная система «Управление» (ГАС «Управление»).

Особое внимание В.С. Ронин уделяет тому, что «без совершенствования ГАС «Управление» невозможно ни эффективное функционирование института стратегического планирования, ни дальнейшее его развитие» [17, с. 47]. Автор подчеркивает необходимость применения современных технологий для повышения эффективности контроля.

По мнению В.С. Ронина, важным аспектом контроля является системность оценки документов стратегического планирования. Он отмечает, что «для совершенствования ГАС «Управление» необходимо применение научной методологии, включая инновационные технологии обработки больших данных, машинного обучения» [17, с. 47].

С позиции исследователя, контроль реализации документов стратегического планирования должен осуществляться на всех уровнях власти - федеральном, региональном и муниципальном. При этом В.С. Ронин подчеркивает необходимость согласованности действий всех участников процесса стратегического планирования.

Заслуживает внимания позиция автора относительно того, что контроль должен носить не только формальный характер, но и включать содержательную оценку достижения поставленных целей. «Реализация документов стратегического планирования, мониторинг и контроль степени достижения предусмотренных в них целей» [17, с. 46] являются ключевыми элементами системы стратегического планирования.

Исследователь подчеркивает значимость ресурсного обеспечения и корректировки документов стратегического планирования по результатам контроля. В.С. Ронин отмечает необходимость «выработки мер по достижению целевых значений показателей, ресурсному обеспечению и корректировке документов стратегического планирования» [17, с. 46].

С точки зрения автора, эффективность контроля напрямую зависит от качества информационно-аналитического обеспечения. В.С. Ронин указывает на необходимость совершенствования методологии оценки эффективности реализации документов стратегического планирования.

В работе особо отмечается роль научного сообщества в развитии системы контроля и оценки эффективности. По мнению В.С. Ронина, требуется проведение отдельных исследований для совершенствования механизмов контроля и оценки.

В.С. Ронин подчеркивает, что «подобное расхождение может способствовать возникновению проблем, в частности, в процессе правоприменения» [17, с. 45], указывая на необходимость унификации подходов к контролю и оценке эффективности.

По нашему мнению, позиция В.С. Ронина относительно контроля и оценки эффективности реализации документов стратегического планирования

заслуживает поддержки. Особенно важным представляется его акцент на необходимости применения современных технологий и развития информационных систем. Вместе с тем, считаем необходимым дополнить подход автора предложением о внедрении независимой экспертной оценки эффективности реализации документов стратегического планирования и расширении участия научного сообщества в данном процессе. Также представляется целесообразным разработку единой методологии оценки эффективности, учитывающей специфику различных уровней управления и отраслевые особенности.

В целом, каждый из исследователей обращает внимание на ключевые аспекты, которые влияют на качество контроля и оценки эффективности реализации документов стратегического планирования. Важно отметить, что несмотря на различие в подходах, все они подчеркивают необходимость системного подхода, применения современных технологий и усиления ответственности за результаты работы. Позиции авторов подтверждают, что успешная реализация стратегического планирования возможна только при условии оптимизации контроля, улучшения взаимодействия между различными уровнями власти и создания эффективных механизмов оценки.

Эффективность реализации документов стратегического планирования в значительной степени зависит от качества контроля и оценки, которые должны быть организованы с учетом современных вызовов и потребностей. Ключевыми аспектами для успешной реализации остаются системность, согласованность, использование инновационных технологий и учет ответственности за результаты работы. Все предложенные исследователями подходы направлены на совершенствование процесса стратегического планирования и повышения эффективности государственных органов в этой сфере. Важно продолжать развивать и адаптировать методы контроля с учетом новых условий, чтобы обеспечить не только выполнение стратегических целей, но и их максимальную эффективность для общественного блага.

Представим выводы по второй главе исследования. Проведённый анализ показал, что механизм правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации находится на стадии институционального и технологического становления. Исследования авторов убедительно продемонстрировали сложность этого механизма, в основе которого лежит взаимодействие административно-правовых, организационно-правовых и управленческих инструментов. При этом особую значимость приобретают такие структурные элементы, как чёткое нормативное закрепление полномочий субъектов стратегического планирования, внедрение цифровых решений, а также координация действий между уровнями публичной власти. В работах исследователей прослеживается устойчивая тенденция к необходимости целостного, комплексного подхода, при котором планирование перестаёт быть исключительно формальной процедурой и превращается в активный инструмент достижения конкретных социально-экономических и управленческих результатов.

Одним из ключевых итогов рассмотрения организационно-правового механизма стратегического планирования стало выявление пробелов в части нормативной согласованности, оценки эффективности и обратной связи между стратегическим уровнем планирования и практическими результатами. Недостаточная детализация процедур контроля, слабая интеграция внешнего аудита и общественного контроля, а также фрагментарное использование современных цифровых решений существенно снижают потенциал всей системы. Вместе с тем, подчеркнута важность формирования единой методологической базы для оценки эффективности стратегического планирования и развития межуровневого взаимодействия. Очевидно, что дальнейшее развитие данного механизма требует не только нормативных доработок, но и институциональной реформы, ориентированной на открытость, управленческую ответственность и использование аналитических инструментов нового поколения.

Глава 3 Проблемы и перспективы развития правового регулирования стратегического планирования РФ

3.1 Проблемы реализации стратегического планирования на федеральном и муниципальном уровнях

Стратегическое планирование на федеральном и муниципальном уровнях Российской Федерации представляет собой важный инструмент для достижения устойчивого развития и обеспечения эффективного функционирования государственной и местной власти. Однако, несмотря на значительные усилия, многие проблемы в реализации стратегического планирования остаются актуальными. На муниципальном уровне это связано с недостаточной координацией между различными уровнями власти, отсутствием качественного статистического обеспечения, а также недостаточной вовлеченностью граждан в процесс принятия решений. Множество исследователей отмечает, что текущая практика стратегического планирования в России нуждается в серьезных коррективных мерах для повышения своей эффективности.

С точки зрения Т.В. Дымовой, стратегическое планирование в Российской Федерации, несмотря на свою длительную историю развития, сталкивается с рядом существенных проблем на муниципальном уровне. Автор подчеркивает, что «стратегическое планирование нельзя назвать полностью успешным в рамках его реализации на различных уровнях и в рамках нормативно-правового регулирования» [9, с. 35].

Особое внимание Т.В. Дымова уделяет различиям в подходах к стратегическому планированию в России и западных странах. По мнению автора, «в России стратегическое планирование уходит в управленческую сторону. Текст составляется сложно для восприятия населением, в структуру системы целеполагания нередко включаются задачи частного порядка» [9, с. 35].

Существенной проблемой, которую выделяет Т.В. Дымова, является противоречие между полномочиями органов местного самоуправления и необходимостью достижения стратегических целей. «Для достижения некоторых целей может понадобиться помощь сторонних организаций, но при этом стратегия утверждается органом местного самоуправления и при таком раскладе получается, что муниципалитет возьмет на себя обязательства, обеспечить выполнение которых не может» [9, с. 35].

Т.В. Дымова акцентирует внимание на проблеме недостаточности статистических данных. «Множество данных просто отсутствуют на порталах, в связи с чем приходится делать дополнительные запросы, ответы на которые не всегда поступают. Также статистические данные не всегда отражают действительное положение рассматриваемых индикаторов» [9, с. 36].

С точки зрения автора, серьезным вызовом является выбор между отраслевым подходом и подходом, основанным на решении существующих проблем. «При первой, отраслевой, разработке стратегия принимает удобный и уже знакомый формат», однако «для применения же второго подхода требуется высокий уровень согласованности действий внутри органа местного самоуправления и контроль процесса планирования» [9, с. 36].

Т.В. Дымова подчеркивает проблему низкой вовлеченности граждан в процесс стратегического планирования. «Проблемой является отсутствие активного участия граждан и недостаточная информированность населения, которую должны обеспечивать органы местного самоуправления» [9, с. 36].

По нашему мнению, позиция Т.В. Дымовой относительно проблем реализации стратегического планирования на муниципальном уровне представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным является акцент автора на необходимости повышения доступности и понятности стратегических документов для населения. Однако следует отметить, что исследование могло бы быть дополнено анализом успешных практик решения выявленных проблем в отдельных муниципальных образованиях, что позволило бы сформировать более комплексное представление о возможных

путях совершенствования системы стратегического планирования на муниципальном уровне.

Однако проблемы реализации стратегического планирования не ограничиваются только муниципальным уровнем. На федеральном уровне также существует ряд трудностей, включая несогласованность нормативных актов и отсутствие эффективной координации между различными органами власти.

С точки зрения Ю.В. Евстафьевой, ключевой проблемой реализации стратегического планирования является несогласованность нормативно-правовой базы на федеральном уровне. Автор подчеркивает, что принятие Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в 2021 году создало противоречия с действующим Федеральным законом «О стратегическом планировании», что затрудняет практическую реализацию стратегического планирования.

Ю.В. Евстафьева обращает особое внимание на то, что «российское стратегическое планирование сводится к разработке и утверждению документов стратегического планирования, оставляя открытым вопрос, каким образом воплощать их положения в жизнь в условиях рыночной экономики, кроме как за счет средств бюджетной системы» [10, с. 153].

По мнению Ю.В. Евстафьевой, существенной проблемой является отсутствие четкой координации между различными уровнями власти в процессе стратегического планирования. Автор отмечает, что «общий характер формулировок и отсутствие ответственных за их реализацию органов публичной власти приводят к тому, что даже самые прогрессивные новации не претворяются в жизнь» [10, с. 153].

Исследователь указывает на проблему неопределенности статуса различных плановых инициатив стратегического характера. Как подчеркивает Ю.В. Евстафьева, «одним из последствий неустановленного правового статуса различных плановых инициатив стратегического характера является

отсутствие методического обеспечения их разработки и реализации, а также мониторинга и контроля в дальнейшем» [10, с. 149].

Особую озабоченность у Ю.В. Евстафьевой вызывает тот факт, что «противоречия между нормами закона и конкретизирующего подзаконного акта будут препятствовать становлению стратегического планирования, создавая условия для произвольного применения норм права» [10, с. 141].

По мнению Ю.В. Евстафьевой, существенным недостатком является отсутствие стратегии социально-экономического развития страны, которая подменяется указами Президента РФ. Как отмечает автор, «создание стратегии социально-экономического развития анонсировалось не единожды, однако ни разу начинаемая работа не увенчалась изданием нормативного акта» [10, с. 152].

Исследователь подчеркивает проблему территориального планирования, указывая что «Федеральный закон хоть и не уделяет большого внимания территориальному планированию, в частности не закрепляет деятельность по стратегическому планированию в рамках городских агломераций, однако и не исключает его» [10, с. 150].

Ю.В. Евстафьева обращает внимание на проблему кадрового обеспечения стратегического планирования, которая лишь частично решается в Основах государственной политики, но не имеет четких механизмов реализации на практике.

С точки зрения Ю.В. Евстафьевой, серьезной проблемой является несогласованность бюджетного процесса и стратегического планирования, поскольку «к документам стратегического планирования относятся только бюджетные прогнозы на долгосрочный период и государственные и муниципальные программы, но никак не бюджетные росписи» [10, с. 147].

По нашему мнению, позиция Ю.В. Евстафьевой относительно проблем реализации стратегического планирования представляется глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным является выявленное автором противоречие между законодательными и подзаконными актами,

регулирующими стратегическое планирование. Вместе с тем, считаем необходимым отметить, что помимо указанных автором проблем, существенное значение имеет также отсутствие эффективных механизмов обратной связи между различными уровнями власти в процессе реализации стратегического планирования, а также недостаточная проработанность вопросов межмуниципального взаимодействия при формировании и реализации стратегических планов. Кроме того, заслуживает внимания проблема недостаточной интеграции стратегического планирования с инструментами проектного управления на всех уровнях власти.

С точки зрения Н.Г. Жаворонковой и Ю.Г. Шпаковского, ключевой проблемой реализации стратегического планирования также является отсутствие четкой систематизации и взаимосвязи между документами стратегического планирования. Авторы подчеркивают, что «далеко не все вопросы, касающиеся сущностных аспектов такого нетипичного для российских условий документа, можно считать решенными» [11, с. 59].

По мнению исследователей, существенной проблемой является несовершенство понятийного аппарата в сфере стратегического планирования. Они отмечают, что «для юристов базовым понятием является территория. Пространство в юридическом контексте не является самостоятельным субъектом» [11, с. 59]. Данное противоречие создает сложности при практической реализации стратегических документов.

Авторы критически оценивают концепцию развития агломераций как точек роста. Они утверждают, что «сами по себе города не могут являться двигателями экономики. Двигателем экономики может быть потребление, спрос, производство товаров и/или услуг» [11, с. 59]. Это указывает на методологические проблемы в подходах к стратегическому планированию.

Особое внимание Н.Г. Жаворонкова и Ю.Г. Шпаковский уделяют проблеме игнорирования возможностей гражданского общества и местного самоуправления. По их мнению, «методы, используемые в Стратегии,

свидетельствуют о ностальгии по директивному планированию и желании использовать только административные рычаги управления» [11, с. 59].

Исследователи подчеркивают отсутствие четко сформулированной главной цели пространственного развития. Они указывают, что «нельзя же целью пространственного развития до 2025 года считать весь тот перечень агломерационных мероприятий, выделение геостратегических территорий, полюсов роста, обособление минерально-сырьевых центров» [11, с. 59].

С точки зрения авторов, серьезной проблемой является недостаточное внимание к экологическим аспектам развития территорий. Они отмечают, что «в Стратегии пространственного развития экологические аспекты затронуты поверхностно, лишь в контексте социально-экономического развития геостратегических территорий» [11, с. 59].

Авторы обращают внимание на проблему несогласованности различных документов стратегического планирования. Они подчеркивают важность связи Стратегии пространственного развития с такими документами как Стратегия национальной безопасности, Стратегия экологической безопасности и другими стратегическими документами.

В заключение исследователи делают вывод, что «практически все принятые документы стратегического планирования, в том числе Стратегия пространственного развития, пока не смогли стать прорывными или даже стимулирующими для развития страны» [11, с. 59].

По нашему мнению, авторы представили глубокий и обоснованный анализ проблем реализации стратегического планирования. Особенно важным представляется их акцент на необходимости учета роли гражданского общества и местного самоуправления. Соглашаясь с критикой авторов относительно недостаточного внимания к экологическим аспектам, считаем необходимым дополнить, что успешная реализация стратегического планирования требует также более четкого определения механизмов взаимодействия между различными уровнями власти и создания эффективной системы мониторинга достижения стратегических целей. Кроме того,

представляется целесообразным усилить правовые механизмы ответственности за реализацию стратегических документов.

Не менее важным аспектом является проблема разработки региональных актов стратегического планирования, которая, по мнению А.А. Гвоздевой, нуждается в унификации и улучшении.

С точки зрения А.А. Гвоздевой, ключевой проблемой реализации стратегического планирования является отсутствие единообразного подхода к разработке региональных актов стратегического планирования. Автор подчеркивает, что «различная степень разработки и применения актов стратегического планирования на территории регионов, к сожалению, не позволяет сделать вывод о формировании целостной системы стратегического планирования по всей Федерации» [3, с. 5].

По мнению исследователя, принятие Федерального закона №172-ФЗ способствовало определению системы документов стратегического планирования в законодательстве регионов и их иерархии, однако не решило ряд существенных проблем. А.А. Гвоздева отмечает, что «сохраняется проблема согласованности по целям, задачам и срокам реализации федеральных и региональных актов стратегического планирования, которые не только не должны противоречить друг другу, но быть сбалансированными с учетом имеющихся ресурсов» [3, с. 5].

Особое внимание автор уделяет вопросу отсутствия унифицированной методологии разработки региональных актов стратегического планирования. А.А. Гвоздева указывает на «отсутствие разработанной унифицированной системы количественных целевых критериев и показателей эффективности» [3, с. 5], что существенно затрудняет оценку результативности реализации актов планирования.

Исследователь подчеркивает проблему слабой взаимосвязи между бюджетным процессом и актами стратегического планирования, а также асинхронность сроков планирования с управленческими решениями. По

мнению А.А. Гвоздевой, это приводит к «несогласованности элементов стратегического планирования - прогноза, планирования и т.п.» [3, с. 5].

С позиции автора, существенной проблемой является недостаточная проработка механизма участия регионов в формировании документов стратегического планирования по предметам совместного ведения. А.А. Гвоздева отмечает, что «ни формы участия регионов, ни права и обязанности, ни механизм реализации формально закрепленного полномочия нормативно не закреплены» [3, с. 5].

В контексте исследуемой проблематики А.А. Гвоздева обращает внимание на тенденцию к централизации в системе федеративных отношений. Автор подчеркивает, что «сегодня можно констатировать постепенное неуклонное сужение регионального права путем расширения сфер правового регулирования федерального законодателя» [3, с. 6], что существенно ограничивает автономию регионов в сфере стратегического планирования.

Исследователь отмечает важность методической поддержки со стороны федеральных органов власти. По мнению А.А. Гвоздевой, «представляется целесообразным организовать методическую помощь от федеральных органов власти, уполномоченных на разработку методических документов» [3, с. 6], поскольку это позволит обеспечить более высокий уровень качества разрабатываемых документов.

А.А. Гвоздева подчеркивает необходимость законодательного закрепления стратегического планирования на региональном уровне. Автор настаивает, что «в каждом субъекте Российской Федерации должен быть принят закон о стратегическом планировании, поскольку только нормативный правовой акт уровня закона обладает наибольшей юридической силой» [3, с. 6].

В качестве ключевого условия эффективности системы стратегического планирования А.А. Гвоздева выделяет согласованность региональных и федеральных актов. По мнению исследователя, «наибольшую эффективность можно ожидать в том случае, когда субъекты Федерации будут приводить в

соответствие и корректировать региональные документы после принятия необходимых федеральных нормативных правовых актов» [3, с. 6].

По нашему мнению, позиция А.А. Гвоздевой относительно проблем реализации стратегического планирования заслуживает внимания и научного признания. Автор справедливо указывает на необходимость системного подхода к организации стратегического планирования и важность методической поддержки регионов. Однако считаем необходимым дополнить, что помимо предложенных автором мер, целесообразно также развивать механизмы общественного контроля за реализацией актов стратегического планирования и создавать платформы для активного вовлечения экспертного сообщества в процесс их разработки. Это позволит повысить качество стратегических документов и обеспечить их более эффективную реализацию.

По мнению Е.А. Титовой, в условиях современных санкционных ограничений особую значимость приобретает совершенствование механизмов государственного управления, где стратегическое планирование выступает одним из ключевых инструментов. Автор подчеркивает, что «стратегическое планирование – это деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития» [18, с. 45].

С точки зрения Е.А. Титовой, существует принципиальное противоречие между двумя подходами к оценке роли стратегического планирования. Первый основан на западной практике корпоративного управления с акцентом на прогнозный характер планирования, второй опирается на советские традиции с приоритетом индикативности и согласованности документов разных уровней власти.

Исследователь отмечает, что существенной проблемой является несовершенство правового регулирования компетенций субъектов стратегического планирования. «Подобное распыление компетенции некоторых участников стратегического планирования привносит в закон некий нормативный хаос» [18, с. 46].

Е.А. Титова критически оценивает введение государственной регистрации документов стратегического планирования в федеральном реестре, указывая на нелогичность наделения этими полномочиями Министерства экономического развития РФ вместо профильного Министерства юстиции РФ.

Автор обращает особое внимание на проблему системы документов стратегического планирования, которая характеризуется неопределенностью и сумбурностью. «Законодатель прямо не определяет правовой характер данных документов» [18, с. 46], что создает сложности в их практической реализации.

Е.А. Титова указывает на неполноту перечня документов стратегического планирования, установленного законом. В частности, «система документов стратегического планирования не охватывает всех принятых на сегодня программных актов» [18, с. 46], включая ряд концепций и доктрин.

По мнению исследователя, существенным недостатком является размытость формулировок в определении отраслевых документов стратегического планирования, что создает правовую неопределенность и затрудняет практическую реализацию стратегического планирования.

Е.А. Титова приходит к выводу, что «правовое регулирование стратегического планирования в России, к сожалению, далеко от совершенства и требует существенной технико-юридической корректировки» [18, с. 46].

По нашему мнению, позиция Е.А. Титовой относительно проблем реализации стратегического планирования заслуживает поддержки, особенно в части критики размытости правового статуса документов стратегического планирования и нечеткого разграничения полномочий между органами власти. Однако следует отметить, что автор уделяет недостаточное внимание вопросам практической реализации механизмов согласования документов стратегического планирования между различными уровнями власти, что

является существенным аспектом данной проблематики. Представляется необходимым дополнить исследование анализом конкретных практик взаимодействия федеральных и муниципальных органов власти в процессе стратегического планирования.

В целом, несмотря на наличие стратегических планов и нормативных документов, их реализация на практике сталкивается с множеством проблем как на федеральном, так и на муниципальном уровнях. Основные трудности заключаются в отсутствии четкой координации между различными уровнями власти, недостаточной систематизации и унификации подходов к разработке стратегических документов, а также в дефиците данных для принятия информированных решений. Также важным аспектом является проблема вовлеченности граждан в процесс стратегического планирования, что существенно снижает эффективность реализации намеченных целей.

Для повышения эффективности системы стратегического планирования необходим комплексный подход, включающий улучшение нормативно-правового регулирования, совершенствование методов разработки и реализации стратегических планов, а также улучшение координации между различными уровнями власти. Необходимо также уделить больше внимания экологическим аспектам, укреплению местного самоуправления и привлечению гражданского общества в процесс планирования и реализации стратегических документов.

3.2 Направления совершенствования правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации

Направления совершенствования правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации остаются актуальной темой в контексте дальнейшего развития системы государственного управления. Стратегическое планирование, как важнейший инструмент обеспечения устойчивости и эффективности государственного управления,

требует непрерывного совершенствования правового регулирования. Системы стратегического планирования затрагивают не только внутренние процессы государственного управления, но и влияют на безопасность, развитие экономики, внешнеэкономические связи, а также благосостояние граждан. В последние годы в России была проведена значительная работа по формированию правовой базы для стратегического планирования, однако вопросы дальнейшей оптимизации правового регулирования остаются актуальными.

Одним из ключевых направлений является улучшение координации действий различных государственных структур и интеграция современных технологий в процесс стратегического планирования.

С точки зрения Ю.Я. Голубцовой, совершенствование правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации неразрывно связано с обеспечением национальной безопасности государства. Автор подчеркивает фундаментальное значение стратегического планирования, отмечая, что «стратегическое планирование играет важную роль в сфере национальной безопасности» [4, с. 60].

По мнению Ю.Я. Голубцовой, ключевым направлением совершенствования является систематический анализ текущей ситуации и потенциальных угроз. «К ним относятся политические, экономические, военные, кибернетические и экологические факторы, способные оказать негативное воздействие на государство и его население» [4, с. 61]. Этот подход позволяет выстраивать эффективную систему правового регулирования.

Исследователь Ю.Я. Голубцова акцентирует внимание на необходимости совершенствования координационных механизмов между различными государственными органами. «Стратегическое планирование в системе национальной безопасности требует координации и сотрудничества между различными государственными органами, правоохранительными,

военными, разведывательными и другими заинтересованными сторонами» [4, с. 61].

Важным аспектом в работе Ю.Я. Голубцовой является указание на динамический характер правового регулирования стратегического планирования. «Стратегическое планирование не является статичным процессом. Его необходимо регулярно контролировать, оценивать эффективность принимаемых мер, адаптировать стратегии и планы в зависимости от изменяющихся условий» [4, с. 61].

Автор подчеркивает значимость Федерального закона №172-ФЗ как инструмента совершенствования правового регулирования. «Закон помогает определить стратегические приоритеты в области национальной безопасности» [4, с. 61], что создает основу для дальнейшего развития нормативно-правовой базы.

С позиции Ю.Я. Голубцовой, особое внимание следует уделить механизмам взаимодействия государственных структур. «Закон обеспечивает координацию и согласованность действий различных государственных органов и организаций в области национальной безопасности» [4, с. 62].

Исследователь отмечает важность включения общественного контроля в систему правового регулирования. «Закон обязывает учитывать интересы граждан и общества в области национальной безопасности» [4, с. 62], что способствует повышению эффективности всей системы.

Ю.Я. Голубцова указывает на необходимость совершенствования системы мониторинга и оценки реализации стратегических планов. «Закон предусматривает мониторинг и оценку реализации стратегических планов в области национальной безопасности» [4, с. 62].

В заключительной части исследования автор подчеркивает комплексный характер процесса совершенствования правового регулирования. «Стратегическое планирование в системе национальной безопасности является сложным и долгосрочным процессом» [4, с. 62].

По нашему мнению, соглашаясь с позицией Ю.Я. Голубцовой, следует отметить, что совершенствование правового регулирования стратегического планирования действительно требует системного подхода. Однако автор недостаточно внимания уделяет вопросам цифровизации процессов стратегического планирования и необходимости адаптации правовой базы к условиям цифровой трансформации государственного управления. Также представляется целесообразным расширить исследование в части международного опыта правового регулирования стратегического планирования и возможностей его адаптации к российским условиям. Тем не менее, представленный анализ создает основу для дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в данной сфере.

В свою очередь, Л.В. Федоренко также подчеркивает важность правового обеспечения стратегического планирования, но акцентирует внимание на том, что система правового обеспечения стратегического планирования все еще находится в стадии становления. В отличие от Голубцовой, которая акцентирует внимание на безопасности и координации действий, Федоренко акцентирует внимание на новых вызовах, таких как развитие цифровой экономики и необходимость учета внешнеполитических факторов. Автор отмечает, что трансформация процессов стратегического планирования в условиях интеллектуальной цифровой экономики требует поиска новых правовых решений и внедрения современных информационных технологий в систему управления. Эти аспекты играют важную роль в повышении качества и эффективности стратегического планирования и требуют обновления правовой базы, что в свою очередь связано с необходимостью модернизации законодательства.

С точки зрения Л.В. Федоренко, стратегическое планирование представляет собой важнейший инструмент осуществления эффективного публичного управления, обеспеченного правовыми механизмами. Автор подчеркивает, что «внедрение стратегического планирования в систему государственного и муниципального управления нацелено на повышение

эффективности управленческого воздействия с учетом ранжирования его приоритетов на определенных этапах» [22, с. 147].

Л.В. Федоренко акцентирует внимание на том, что система правового обеспечения стратегического планирования все еще находится в стадии становления, что обусловлено несовершенством имеющейся модели правового регулирования. «Это объясняется рядом причин, в первую очередь, несовершенством имеющейся модели правового регулирования, характеризующейся как наличием проблем нормативно-правового характера, так и методологических, а также организационно-правовых проблем» [22, с. 148].

По мнению Л.В. Федоренко, конституционно-правовая реформа обусловила новый виток реформирования всех сфер публичного управления, включая стратегическое планирование. Автор отмечает необходимость объективного воплощения конституционных принципов в нормах текущего законодательства о стратегическом планировании.

Исследователь подчеркивает важность учета внешнеполитической обстановки при разработке инструментов стратегического планирования. «Обострение внешнеполитической обстановки ставит перед Российской Федерацией задачи по преодолению международного давления, представляющего угрозу государственному суверенитету России» [22, с. 148].

С позиции Л.В. Федоренко, особую актуальность приобретает использование опыта советского периода в разработке и реализации программно-целевых планов. Автор отмечает важность предложения Президента РФ об объявлении «пятилетия созидательного предпринимательского труда».

Л.В. Федоренко указывает на необходимость трансформации процессов стратегического планирования в условиях формирования интеллектуальной цифровой экономики. «В условиях формирования интеллектуальной цифровой экономики происходит видоизменение процесса стратегического

планирования, что требует поиска новых подходов к его правовому регулированию» [22, с. 149].

Исследователь акцентирует внимание на важности внедрения новейших информационных и компьютерно-программных технологий в систему стратегического планирования. «Использование потенциала данных технологий — не панацея, но важная веха на пути повышения качества и эффективности всей системы публичного управления» [22, с. 149].

По мнению Л.В. Федоренко, существует необходимость согласования целей и показателей ведомственных стратегий с национальными и федеральными проектами, которые должны быть включены в системный перечень документов стратегического планирования.

С точки зрения автора, современная повестка правового обеспечения стратегического планирования требует модернизации действующего законодательства и формирования комплекса документов стратегического планирования с учетом цифровой трансформации органов публичного управления.

По нашему мнению, позиция Л.В. Федоренко относительно необходимости совершенствования правового регулирования стратегического планирования является глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным представляется акцент автора на необходимости учета цифровой трансформации и внедрения современных технологий при модернизации законодательства в данной сфере. Вместе с тем, считаем необходимым дополнить предложенный подход более детальной проработкой механизмов правового обеспечения информационной безопасности при внедрении цифровых технологий в систему стратегического планирования, а также разработкой конкретных правовых инструментов оценки эффективности реализации стратегических документов в условиях современных вызовов.

В свою очередь, А.А. Ищенко отмечает, что одно из главных препятствий в совершенствовании правового регулирования — это отсутствие четкой базовой стратегии социально-экономического развития России.

По мнению А.А. Ищенко, современное состояние правового регулирования стратегического планирования в России требует существенного совершенствования, несмотря на принятие базового Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» более семи лет назад.

С точки зрения А.А. Ищенко, ключевой проблемой является отсутствие до настоящего времени базовой стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Как отмечает автор, «после принятия Федерального закона № 172-ФЗ основное внимание научно-экспертного сообщества страны сосредоточилось именно на внесении предложений к данной базовой стратегии и даже на разработке целостных проектов этого важнейшего документа» [12, с. 152].

Исследователь подчеркивает, что при отсутствии базовой стратегии система целеполагающих документов стала наполняться альтернативными инструментами в виде национальных целей, приоритетов развития и стратегических инициатив. При этом А.А. Ищенко указывает на проблему: «позитив такого расширения нивелируется вследствие отсутствия должного нормативного регулирования этих инициатив как составляющих звеньев практики стратегического планирования» [12, с. 152].

С позиции А.А. Ищенко, важным направлением совершенствования является установление «циклов стратегического планирования». Автор отмечает, что «циклы стратегического планирования устанавливаются в целях обеспечения принципа преемственности и непрерывности стратегического планирования социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности» [12, с. 159].

Значимым аспектом, по мнению А.А. Ищенко, выступает необходимость усиления научного обеспечения стратегического планирования. Как подчеркивает автор, «научно-методологическое обеспечение стратегического планирования осуществляется

специализированным научным центром с участием научных организаций, в том числе и Российской академии наук» [12, с. 155].

А.А. Ищенко обращает внимание на важность оптимизации количества принимаемых документов стратегического планирования, особенно на региональном и муниципальном уровнях. При этом исследователь отмечает, что «в Федеральном реестре значится порядка 60 тысяч документов стратегического планирования» [12, с. 155].

С точки зрения А.А. Ищенко, существенным направлением совершенствования является согласование субфедеральных стратегий с федеральными. Автор подчеркивает, что «в Федеральном законе № 172-ФЗ эта тема вообще не затрагивается» [12, с. 156].

А.А. Ищенко предлагает возродить балансовый метод планирования. По мнению автора, «при разработке документов стратегического планирования для обеспечения наибольшей эффективности использования ресурсов при достижении поставленных целей применяются балансовые расчеты» [12, с. 160].

В качестве ключевого вывода А.А. Ищенко указывает, что «Основы государственной политики в сфере стратегического планирования должны быть дополнены Планом их реализации с перечнем необходимых нормативных правовых и методических документов, раскрывающих конкретные стороны и процедуры их воздействия на систему стратегического планирования в масштабах страны и ее регионов» [12, с. 161].

По нашему мнению, позиция А.А. Ищенко относительно направлений совершенствования правового регулирования стратегического планирования представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным видится предложение автора о необходимости разработки базовой стратегии социально-экономического развития РФ и установления четкой иерархии документов стратегического планирования. Вместе с тем, на наш взгляд, исследование могло бы быть дополнено более детальным анализом механизмов обеспечения согласованности документов стратегического

планирования различных уровней и конкретными предложениями по совершенствованию правового регулирования в этой сфере. Тем не менее, выводы автора создают серьезную теоретическую основу для дальнейшего развития системы стратегического планирования в России.

С точки зрения Д.Ю. Недбайло, основным этапом становления стратегического планирования в России стало принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в 2014 году. Однако масштабность развернутой системы государственного стратегирования привела к возникновению ряда существенных проблем в правовом регулировании.

Д.Ю. Недбайло отмечает, что существенным недостатком является отсутствие четко регламентированных механизмов выстраивания сбалансированности системы государственного планирования. По его наблюдениям, «отдельные принципы стратегического планирования остаются провозглашенными, поскольку не имеют содержательного наполнения в части их реализации» [15, с. 50].

Исследователь акцентирует внимание на том, что важным шагом в совершенствовании правового регулирования стало принятие Указа Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». Этот документ предлагает конкретные меры по обеспечению координации разработки документов стратегического планирования.

С позиции автора, значимым изменением стала новая последовательность этапов стратегического планирования на федеральном уровне, где этап прогнозирования теперь предшествует целеполаганию. Д.Ю. Недбайло подчеркивает, что «данная корректировка видится логичной, так как стратегическое планирование приобретает логичность и некоторую гибкость» [15, с. 51].

Ученый обращает особое внимание на изменение состава документов стратегического планирования на федеральном уровне, включая введение единого плана по достижению национальных целей развития и национальных проектов. По мнению автора, это «свидетельствует о закреплении проектного подхода к стратегическому планированию на всех уровнях публичного управления» [15, с. 53].

Автор подчеркивает положительную тенденцию включения специализированных научных организаций, в том числе Российской академии наук, в число субъектов, ответственных за методическое обеспечение. По его мнению, «передача данных полномочий из рук органов власти научным организациям положительно сказывается на научном обосновании внедряемых методик» [15, с. 54].

Исследователь заключает, что необходима разработка комплексного документа, содержащего методики для каждого из уровней стратегирования по реализации государственной политики в сфере документов стратегического планирования.

По нашему мнению, позиция Д.Ю. Недбайло относительно совершенствования правового регулирования стратегического планирования представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным видится его акцент на необходимости методического обеспечения взаимоувязки документов стратегического планирования. Вместе с тем, полагаем, что автор мог бы уделить больше внимания вопросам цифровизации процессов стратегического планирования и механизмам обеспечения информационной безопасности при реализации стратегических инициатив. Также считаем целесообразным дополнить предложенные автором направления совершенствования правового регулирования механизмами общественного контроля и участия экспертного сообщества в процессах стратегического планирования.

С нашей точки зрения, для эффективного совершенствования правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации

необходимо внести несколько ключевых изменений. Во-первых, следует разработать и внедрить комплексную систему мониторинга реализации стратегических планов, которая бы включала обязательную регулярную отчетность на всех уровнях власти, от федерального до муниципального. Это позволит не только отслеживать степень достижения целей, но и оперативно корректировать стратегические направления, если они окажутся неэффективными или устаревшими.

Во-вторых, необходимо усилить роль общественного контроля и вовлечения гражданского общества в процесс стратегического планирования. Для этого можно создать платформы для публичных обсуждений на этапе разработки стратегических документов, а также интегрировать механизмы обратной связи для граждан и организаций, что повысит прозрачность и общественную легитимность этих процессов.

Третьим важным шагом является развитие цифровой инфраструктуры для стратегического планирования. В условиях быстрого развития технологий и цифровизации необходимо создать единую платформу для хранения и обмена данными между всеми уровнями власти, которая позволяла бы своевременно обновлять информацию о ходе выполнения планов, а также обеспечивать доступ к необходимым данным для всех заинтересованных сторон. Это улучшит не только качество планирования, но и эффективность взаимодействия между государственными органами и бизнесом.

Также, необходимо создать юридическую базу для более четкой координации между федеральными и региональными стратегическими документами. Для этого можно предусмотреть обязательные механизмы синхронизации при разработке и утверждении планов, чтобы избежать разногласий и противоречий между стратегиями разных уровней.

Представим выводы по третьей главе исследования. Стратегическое планирование на различных уровнях власти в России сталкивается с рядом значительных проблем, которые ограничивают его эффективность и способность к достижению долгосрочных целей. Основные трудности

закljučаются в недостаточной координации между органами власти, сложностях в сборе и анализе статистических данных, а также в ограниченной вовлеченности граждан в процесс принятия решений. Исследования показывают, что многие нормативные и правовые акты, регулирующие стратегическое планирование, не обеспечивают должного взаимодействия между различными уровнями власти и не включают механизмы, способствующие интеграции стратегических планов на федеральном и муниципальном уровнях. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и невозможности достижения заявленных целей в полном объеме.

Тем не менее, существуют и перспективы для улучшения системы стратегического планирования. Необходим комплексный подход, включающий как правовые изменения, так и совершенствование методов координации и взаимодействия. Ключевыми аспектами улучшения являются внедрение новых информационных технологий, усиление роли общественного контроля, а также необходимость создания четкой системы мониторинга и отчетности, что позволит повысить гибкость и адаптивность стратегического планирования. Применение этих мер может значительно повысить качество принятия решений и обеспечит более прозрачное и эффективное взаимодействие между государственными органами и гражданами.

Заключение

Стратегическое планирование в стране является важным механизмом для эффективного управления ресурсами и обеспечения стабильного развития. Его правовая база за последние десятилетия претерпела значительные изменения, начиная с периода Советского Союза и заканчивая современными законодательными актами. Правовое регулирование этого процесса на сегодняшний день представляет собой систему документов, которые четко определяют цели, задачи и методы достижения стратегических целей, в том числе в контексте обеспечения национальной безопасности. Особое значение придается системному подходу, интегрированному в общую государственную политику.

Тем не менее, существующая система документов стратегического планирования нуждается в усовершенствовании. Одной из основных проблем является отсутствие четкой иерархии между различными стратегическими документами, что ведет к размытости целеполагания и снижению эффективности. Важным шагом в этом направлении является создание более упорядоченной системы, где каждый документ будет логически взаимосвязан с другими, а цели и задачи будут согласованы на всех уровнях планирования. Проблемы целеполагания, как и разночтения между документами различных уровней, требуют дальнейшего научного осмысления и совершенствования нормативной базы.

Кроме того, внимание следует уделить улучшению координации между государственными органами и внедрению более эффективных механизмов взаимодействия, что обеспечит максимальную эффективность стратегического планирования.

Практическое применение предложений по улучшению системы, таких как унификация целевых структур и установление четкой иерархии целей, может значительно повысить результативность процесса стратегического планирования. Для достижения устойчивого социально-экономического

развития и обеспечения национальной безопасности необходимо продолжать работу по оптимизации правовых механизмов и практик стратегического управления в стране.

Проведённый анализ показал, что механизм правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации находится на стадии институционального и технологического становления. Исследования авторов убедительно продемонстрировали сложность этого механизма, в основе которого лежит взаимодействие административно-правовых, организационно-правовых и управленческих инструментов. При этом особую значимость приобретают такие структурные элементы, как чёткое нормативное закрепление полномочий субъектов стратегического планирования, внедрение цифровых решений, а также координация действий между уровнями публичной власти. В работах исследователей прослеживается устойчивая тенденция к необходимости целостного, комплексного подхода, при котором планирование перестаёт быть исключительно формальной процедурой и превращается в активный инструмент достижения конкретных социально-экономических и управленческих результатов.

Одним из ключевых итогов рассмотрения организационно-правового механизма стратегического планирования стало выявление пробелов в части нормативной согласованности, оценки эффективности и обратной связи между стратегическим уровнем планирования и практическими результатами. Недостаточная детализация процедур контроля, слабая интеграция внешнего аудита и общественного контроля, а также фрагментарное использование современных цифровых решений существенно снижают потенциал всей системы. Вместе с тем, подчеркнута важность формирования единой методологической базы для оценки эффективности стратегического планирования и развития межуровневого взаимодействия. Очевидно, что дальнейшее развитие данного механизма требует не только нормативных доработок, но и институциональной реформы, ориентированной на

открытость, управленческую ответственность и использование аналитических инструментов нового поколения.

Стратегическое планирование на различных уровнях власти в России сталкивается с рядом значительных проблем, которые ограничивают его эффективность и способность к достижению долгосрочных целей. Основные трудности заключаются в недостаточной координации между органами власти, сложностях в сборе и анализе статистических данных, а также в ограниченной вовлеченности граждан в процесс принятия решений. Исследования показывают, что многие нормативные и правовые акты, регулирующие стратегическое планирование, не обеспечивают должного взаимодействия между различными уровнями власти и не включают механизмы, способствующие интеграции стратегических планов на федеральном и муниципальном уровнях. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и невозможности достижения заявленных целей в полном объеме.

С нашей точки зрения, для эффективного совершенствования правового регулирования стратегического планирования в Российской Федерации необходимо внести несколько ключевых изменений. Во-первых, следует разработать и внедрить комплексную систему мониторинга реализации стратегических планов, которая бы включала обязательную регулярную отчетность на всех уровнях власти, от федерального до муниципального. Это позволит не только отслеживать степень достижения целей, но и оперативно корректировать стратегические направления, если они окажутся неэффективными или устаревшими.

Во-вторых, необходимо усилить роль общественного контроля и вовлечения гражданского общества в процесс стратегического планирования. Для этого можно создать платформы для публичных обсуждений на этапе разработки стратегических документов, а также интегрировать механизмы обратной связи для граждан и организаций, что повысит прозрачность и общественную легитимность этих процессов.

Третьим важным шагом является развитие цифровой инфраструктуры для стратегического планирования. В условиях быстрого развития технологий и цифровизации необходимо создать единую платформу для хранения и обмена данными между всеми уровнями власти, которая позволяла бы своевременно обновлять информацию о ходе выполнения планов, а также обеспечивать доступ к необходимым данным для всех заинтересованных сторон. Это улучшит не только качество планирования, но и эффективность взаимодействия между государственными органами и бизнесом.

Также, необходимо создать юридическую базу для более четкой координации между федеральными и региональными стратегическими документами. Для этого можно предусмотреть обязательные механизмы синхронизации при разработке и утверждении планов, чтобы избежать разногласий и противоречий между стратегиями разных уровней.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Амкуаб К.Г. Особенности механизма стратегического планирования // Образование и право. 2023. №5. С. 104-105.
2. Воронкова С.В. К вопросу об эффективности стратегического планирования // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 6 - 9.
3. Гвоздева А. А. Проблемы разработки и реализации региональных актов стратегического планирования // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. №2. С. 3-8.
4. Голубцова Ю. Я. Стратегическое планирование в системе национальной безопасности // Форум молодых ученых. 2023. №10 (86). С. 60- 63.
5. Добкин А. Г. О контроле и ответственности в сфере стратегического планирования // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. №6 (82). С. 170-176.
6. Добкин А.Г. О системе документов, принимаемых в рамках целеполагания при осуществлении стратегического планирования на федеральном уровне // Административное право и процесс. 2021. № 9. С. 74 - 76.
7. Домченко А.С. Государственное стратегическое планирование как форма административной политики // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 7. С. 35 - 39.
8. Дубровина Д.И. Конституционное регулирование планирования в России: история, современность, перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 8. С. 25 - 30.
9. Дымова Т. В. Проблемы стратегического планирования в Российской Федерации на муниципальном уровне // Исследования молодых ученых : материалы LXXXVI Междунар. науч. конф. (г. Казань, сентябрь 2024 г.). - Казань : Молодой ученый, 2024. - С. 34-38.

10. Евстафьева Ю.В. Противоречия нормативного регулирования стратегического планирования в современной России // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. №106. С. 141-154.
11. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г. Правовые проблемы пространственного развития Российской Федерации: вопросы стратегического планирования // Юрист. 2020. № 5. С. 56 - 61.
12. Ищенко А.А. Стратегическое планирование в механизме государственного управления: новации правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2022. №1. С. 51-66.
13. Кудряшова Е.В. Информационные технологии для стратегического планирования в России: этапы развития и перспективы // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 36 - 40.
14. Мамяшева Д. Р. Правовая природа актов стратегического планирования // Legal Concept. 2023. №2. С. 50-59.
15. Недбайло Д. Ю. Реалии решения проблем стратегического планирования // Н.Экс.Т. 2022. №2 (18). С. 49-54.
16. Оболенская Л.В., Морева Е.Л. Проблема согласованности целей в документах стратегического планирования на примере машиностроительного комплекса // Безопасность бизнеса. 2021. № 4. С. 3 - 8.
17. Ронин В.С. Об актуальных вопросах стратегического планирования в Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. №4 (66). С. 43-50.
18. Титова Е.А. Стратегическое планирование в механизме государственного управления: проблемы правового регулирования // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2021. №19. С. 45-46.
19. Трусов Н.А. Стратегическое планирование в России: история становления, критика, последствия, состояние // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. №2 (58). С. 40-48.

20. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

21. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

22. Федоренко Л.В. Актуальные тенденции правового обеспечения стратегического планирования в системе публичного управления // Государственная служба и кадры. 2023. №4. С. 146-149.

23. Чепурнова Н.М., Ищенко А.А. Критерии эффективности правового механизма стратегического планирования // Закон и право. 2025. №1. С. 109-114.